

Международный научно-исследовательский журнал

«Прогрессивная экономика»

№ 2 / 2026 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/osobennosti-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti-rossii-osnovnye-tendenczii-i-perspektivy-razvitiya-v-usloviyah-novyh-vyzovov/

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности ВАК: 5.2.5

УДК 339.543.6

DOI: 10.54861/27131211_2026_2_157

ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ

*Рощина Л.Н., доцент, доктор экономических наук, профессор, Ростовский
государственный экономический университет (РИНХ),*

г. Ростов-на-Дону, Россия

344000, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0646-4143>

*Гнатковский А.А., консультант по международному сотрудничеству,
Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской
академии наук, г. Ростов-на-Дону, Россия*

Аннотация. В статье проводится количественный и качественный анализ внешнеторгового сотрудничества Российской Федерации за период с 2000 по 2025 гг. Целью статьи является исследование динамики ВЭС России за последние 25 лет, выявление проблем и рисков, актуальных на текущем этапе, а также на анализ эффективности использования нашей страной собственного и международного опыта для решения актуальных государственных задач в условиях негативной внешней конъюнктуры и описывает возможные варианты действий для повышения эффективности ВЭД. Авторами сформулированы предложения по повышению эффективности внешнеторговой деятельности России для решения стратегических государственных задач в условиях кардинального изменения внешних условий. Анализ официальных данных Таможенной службы Российской Федерации, Всемирного банка и Организации всемирной интеллектуальной собственности дает возможность авторам утверждать, что сырьевой характер российского экспорта, значительное положительное сальдо внешнеторгового баланса не позволяют с максимальной эффективностью решать стратегические задачи Российского государства. Кардинальное изменение геополитической и геоэкономической ситуации создают условия для успешной реализации Россией модели новой индустриализации с использованием опыта СССР 1929-1955 гг. Выводы и обобщения исследования могут быть применены в практике государственного управления

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

внешнеэкономической деятельностью с целью получения долгосрочных результатов в обеспечении национальных интересов Российской Федерации.

Ключевые слова: внешнеэкономическое сотрудничество, внешняя торговля, экспорт, импорт, сальдо торгового баланса, национальные интересы.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Рощина Л.Н., Гнатковский А.А. Особенности внешнеэкономической деятельности России: основные тенденции и перспективы развития в условиях новых вызовов // Прогрессивная экономика. 2026. № 2. С. 157–177. https://doi.org/10.54861/27131211_2026_2_157.

Статья поступила в редакцию: 11.01.2026 г. Одобрена после рецензирования: 19.02.2026 г. Принята к публикации: 20.02.2026 г.

FEATURES OF RUSSIA'S FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY: MAIN TRENDS AND DEVELOPMENT PROSPECTS IN THE CONTEXT OF NEW CHALLENGES

*Roshchina L.N., Associate Professor, Doctor of Economics, Professor, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia
69 Bolshaya Sadovaya str., Rostov-on-Don, 344000
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0646-4143>*

Gnatkovsky A.A., Consultant on International Cooperation, Federal Research Center, Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russia

Annotation. The article provides a quantitative and qualitative analysis of the foreign trade cooperation of the Russian Federation for the period from 2000 to 2025. The purpose of the article is to study the dynamics of Russia's wind farms over the past 25 years, identify problems and risks relevant at the current stage, as well as analyze the effectiveness of our country's use of its own and international experience to solve urgent government tasks in a negative external environment and describes possible options for improving the effectiveness of foreign economic activity. The authors have formulated proposals to increase the efficiency of Russia's foreign trade activities in order to solve strategic government tasks in the face of a drastic change in external conditions. An analysis of official data from the Customs Service of the Russian Federation, the World Bank and the World Intellectual Property Organization allows the authors to assert that the raw material nature of Russian exports and the significant positive foreign trade balance do not allow them to solve the strategic tasks of the Russian state with maximum efficiency. The drastic change in the geopolitical and geo-economic situation creates the conditions for Russia's successful implementation of the model of new industrialization using the experience of the USSR in 1929-1955. The conclusions and generalizations of the study can be applied in the practice of state

management of foreign economic activity in order to obtain long-term results in ensuring the national interests of the Russian Federation.

Keywords: foreign economic cooperation, foreign trade, export, import, trade balance, national interests.

JEL classification: F15, F53.

Conflict of interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

For citation: Roshchina L.N., Gnatkovsky A.A. (2026). Osobennosti vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti Rossii: osnovnye tendentsii i perspektivy razvitiya v usloviyakh novykh vyzovov [Features of Russia's foreign economic activity: main trends and development prospects in the context of new challenges]. *Progressivnaya ekonomika* [Progressive Economy], 2, 157–177. https://doi.org/10.54861/27131211_2026_2_157 (In Russ., abstract in Eng.)

The article was submitted to the editorial office: 11/01/2026. Approved after review: 19/02/2026. Accepted for publication: 20/02/2026.

Введение

Внешнеэкономическая деятельность Российской Федерации в настоящее время имеет стратегически важное значение для стабилизации и развития национальной экономики. Политические и экономические преобразования в стране определили ключевые этапы развития ВЭД современной России. Переходный период 1991 – начала 2000-х гг. характеризовался процессами либерализации и демонополизации (отменена государственная монополия внешней торговли), институциональными и правовыми реформами (создана новая законодательная база, страна вступила в МВФ и Всемирный банк), глубоким кризисом и адаптацией к новым условиям (резкий спад производства и несырьевого экспорта, рост импорта потребительских товаров, «бегство капитала», бартеризация торговли).

С марта 2000 года с момента избрания на должность Президента Российской Федерации Путина В.В. начинается процесс переориентации государственной политики страны в направлении суверенизации. Эта тенденция проявилась в сфере ВЭД, когда уже в октябре 2000 года было объявлено о создании Евразийского экономического сообщества в составе вначале России и Беларуси, затем и Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана. Перечисленными странами был сформирован таможенный союз и единое экономическое пространство. Далее в 2006 году шаги руководства страны по усилению взаимодействия с лидерами не западных развивающихся стран привели к созданию альянса БРИКС.

Данное решение было своевременным и очевидно выгодным для членов альянса, в первую очередь Российской Федерации. Нашей стране кооперация со странами объединения позволяет избежать санкционного удушья Западом, начатого по результатам инициированного им же ряда конфликтов (2008 год – Южная Осетия, 2014 год – Крым, Донецкая и Луганская области

Украины, 2022 год – Донбасс). Кроме экономических ограничительных мер против России осуществляются диверсионные акции, наносящие существенный экономический ущерб посредством исключения из мирового разделения труда и глобальных цепочек создания стоимости. К ним относятся диверсии в отношении Северного и Турецкого потоков, Каспийского трубопроводного консорциума и российского «теневого флота». В условиях подготовки стран Европейского союза к вооруженному противоборству с Россией актуально изучение накопленного опыта использования канала внешнеэкономического взаимодействия для решения стратегических национальных задач.

Обзор литературы

Опыт преодоления государствами масштабного санкционного давления изучался как российскими учеными И.Н. Тимофеевым [1; 2], Г.Б. Булычевым [3], Г.Д. Толорой [4], М.Р. Сафиуллиным [5], Н.М. Мамедовой [6], Д.А. Ситкевичем [7], так и зарубежными авторами, среди которых можно отметить Г. Хафбаура [8], Н. Малдерома [9], Р. Пейпома [10], Д. Дрезнера [11] и др. Адаптация страны к жестким геополитическим условиям и международным санкциям на примере Ирана и КНДР рассматривается И.Н. Тимофеевым [1; 2], Г.Б. Булычевым [3], Г.Д. Толорой [4] М.Р. Сафиуллиным [5]. По мнению авторов, выстраивание индивидуальной архитектуры финансовых расчетов, логистических и торговых цепочек (не всегда легальных) – привело к трансформации внешней торговли и национальных экономических систем, что негативно отразилось в социальной сфере и общественном секторе исследуемых стран. Анализируя санкционное давление на примере Ирана и Югославии, Д.А. Ситкевич совместно с И.В. Стародубровской допускает возможность восстановительного роста в среднесрочной перспективе, подчеркивая негативное воздействие ограничительных мер в краткосрочном и долгосрочном периоде [7]. Авторы отмечают, что деградация институциональной структуры страны, исчерпание инвестиционного потенциала, инерция необходимой для обхода санкций трансформации хозяйственных цепочек являются триггерами экономического кризиса и технологической отсталости страны.

Значительно меньше внимание ученым сообществом уделено изучению успешного опыта Союза советских социалистических республик периода 1929-1955 гг. Из немногочисленных работ выделим исследование российских ученых А.С. Галушки и А.К. Ниязметова, которые отмечают, что в условиях разрухи гражданской войны, отсутствия квалифицированных специалистов в кратчайшие сроки создавшего большое количество отраслей промышленности, учебные заведения и научные школы, что позволило стране одержать победу в войне с гитлеровской Европой, восстановить разрушенное нацистами народное хозяйство и создать экономический потенциал развития государства на несколько десятилетий [12]. Зарубежные исследователи фундаментально изучили природу санкционного давления. Г. Хафбаур

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

анализирует опыт применения санкционных ограничений за более чем двадцатилетний период, формулируя принципы их эффективного применения [8]. Н. Малдер, исследуя практику применения санкционных ограничений с 1919 года, подчеркивает возрастающее влияние санкций, их разрушительное влияние на экономическую и политическую сферы, рассматривает санкции как оружие в современных войнах и заключает необходимостью дальнейшего совершенствования санкционной политики [9].

Анализ научных источников показывает, что современная научная мысль в области исследования санкционного давления и адаптации национальных экономик к внешним ограничениям направлена преимущественно на изучение негативных последствий и механизмов выживания в условиях изоляции. Исследователи сходятся во мнении, что длительное санкционное воздействие неизбежно приводит к структурным деформациям экономики, снижению инвестиционной активности и технологическому отставанию, требующим радикальной перестройки торгово-финансовых и логистических связей. В то же время анализ показывает наличие потенциальных компенсаторных эффектов, проявляющихся при переходе к модели экономического суверенитета и формировании альтернативных каналов внешнеэкономического взаимодействия. Примеры Ирана, КНДР и частично России подтверждают возможность восстановления экономического роста при условии адаптации институтов и выстраивания независимых финансовых механизмов.

Материалы и методы

Методы исследования, используемые при написании статьи, включают общенаучные (анализ и синтез, обобщение, сравнение) и специальные (экспертных оценок). Информационной базой послужили материалы официальных сайтов Президента России, Федеральной таможенной службы, Всемирного банка, Организации всемирной интеллектуальной собственности, научная литература и новостные ресурсы.

Результаты и обсуждение

Результаты внешнеэкономической деятельности Российской Федерации за последнюю четверть века исследованы с помощью количественных и структурных показателей. Для оценки количественной составляющей внешнеторговой активности Российской Федерации проведем анализ изменения показателя «Экспорт товаров и услуг». Из графика (рис. 1.) видим, что при практически постоянном увеличении ВВП с 2000 по 2008 годы показатель вырос в 5 раз до 523 млрд долларов США, к 2022 году поднялся еще на 22% до 640 млрд долларов. В периоды мирового финансового кризиса 2008–2009 гг., а также первой санкционной волны происходило существенное снижение экспорта на 34 и 42,5% соответственно. Вторая санкционная волна привела к снижению экспорта на 27% в 2023 году. В 2024 году произошло увеличение экспортных поставок на 2%.

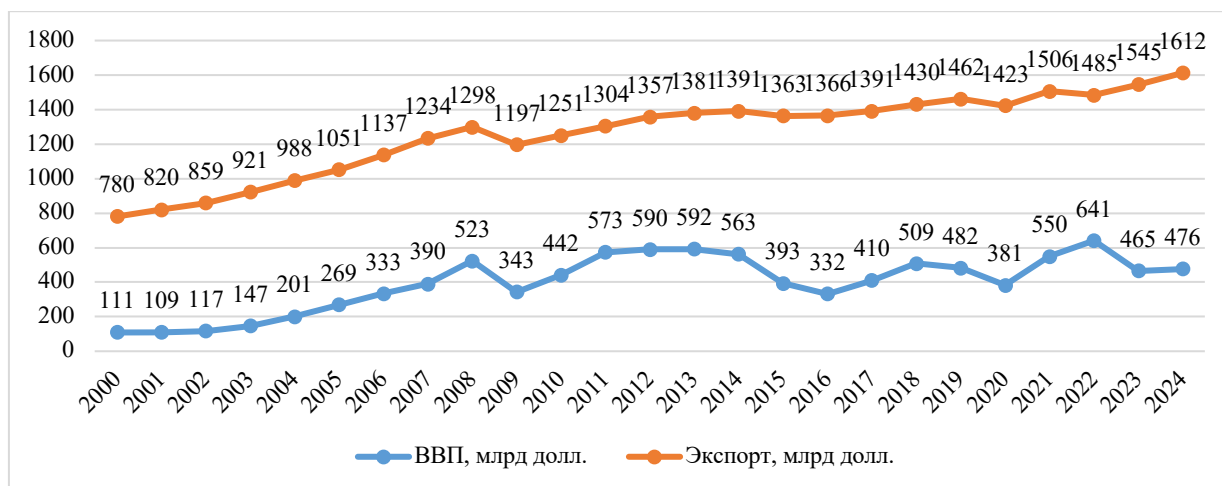

Рис. 1. Экспорт товаров и услуг в сравнении с ВВП за период с 2000 по 2024 гг.

Источник: составлено авторами по данным [13]

Fig. 1. Exports of goods and services in comparison with GDP for the period from 2000 to 2024

Source: compiled by the authors based on the data [13]

Тогда как экспорт товаров и услуг, а также импорт услуг (рис. 2, рис. 3) после 2022 года снизились существенно (на 28% экспорт товаров, на 27% – экспорт услуг, на 23% – импорт товаров).

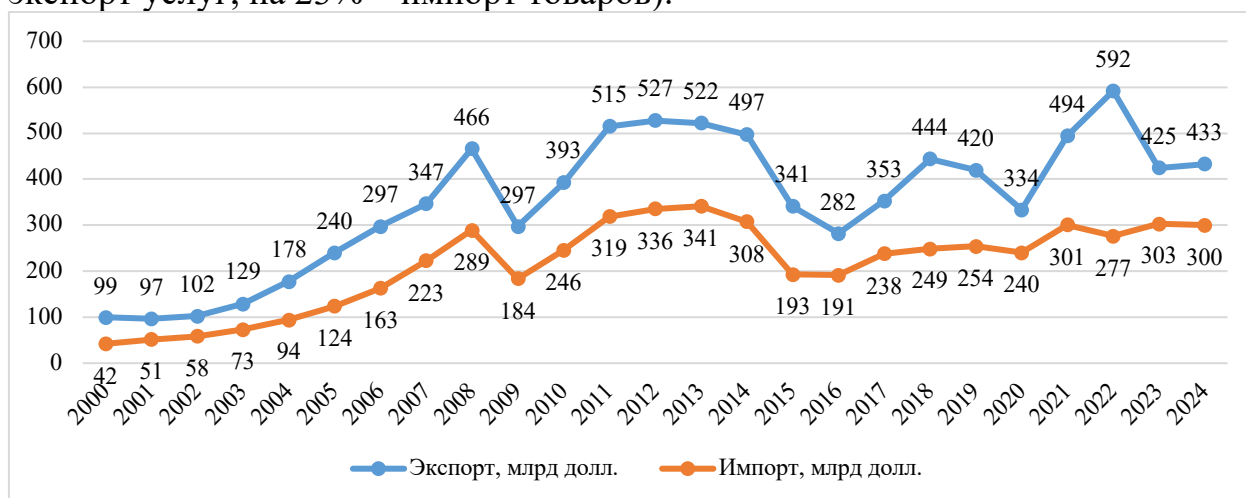

Рис. 2. Экспорт и импорт товаров за период с 2000 по 2024 гг.

Источник: составлено авторами по данным [13]

Fig. 2. Export and import of goods for the period from 2000 to 2024

Source: compiled by the authors based on the data [13]

Колебания импорта товаров составили менее десятой части – в 2022 г. зафиксировано снижение на 8,3%, в 2023 г. – рост на 9,7%, в 2024 г. – снижение на 1,3%).

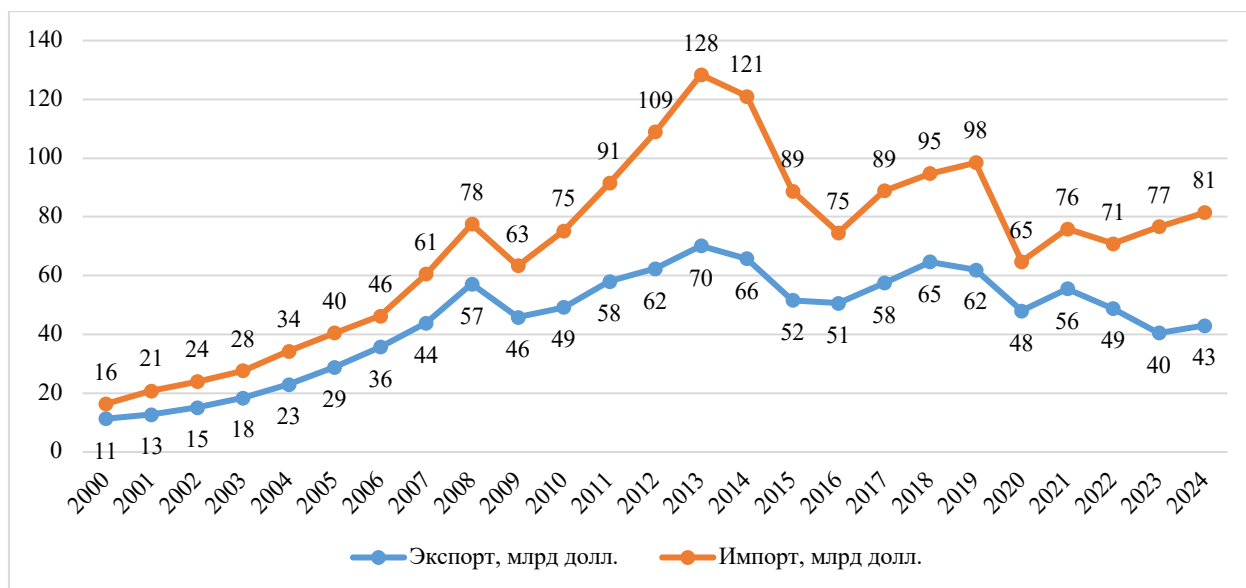

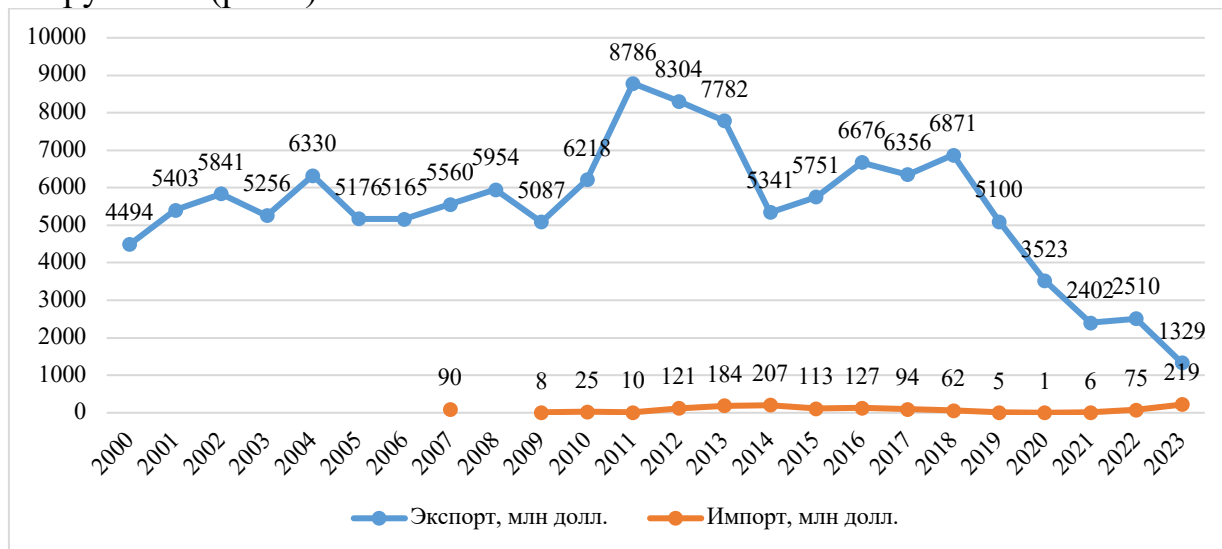
Рис. 3. Экспорт и импорт услуг за период с 2000 по 2024 гг.

Источник: составлено авторами по данным [13]

Fig. 3. Export and import of services for the period from 2000 to 2024

Source: compiled by the authors based on the data [13]

Абсолютно другая тенденция прослеживается по показателю экспорта вооружения (рис.4).

**Рис. 4. Экспорт и импорт оружия за период с 2000 по 2023 гг.,
(в значениях трендов SIPRI)**

Источник: составлено авторами по данным [13]

**Fig. 4. Arms exports and imports for the period from 2000 to 2023
(in terms of SIPRI trends)**

Source: compiled by the authors based on the data [13]

С 2000 по 2011 годы данный показатель увеличился в два раза, после чего до 2023 года (данные за 2024 год не размещены в открытом доступе на ресурсах Всемирного банка) снизился семикратно до 1,3 млрд долларов США

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

(по постоянным ценам 1990 года). Также необходимо отметить, что положительное сальдо торгового баланса, наблюдавшееся ежегодно в течении рассматриваемого периода, может свидетельствовать о недостаточной эффективности использования полученных за счет продажи сырья ресурсов.

Н.А. Пискулова [14] отмечает, что Российскую внешнюю торговлю на протяжении всей постсоветской истории отличает большое положительное сальдо. М.В. Леденева [15] характеризует сальдо торгового баланса Российской Федерации как чрезвычайно высокое, что рассматривает как отрицательное явление. Аналогичное явление в экономике Германии в виде двадцатипятипроцентного сальдо торгового баланса Х.В. Зинном [16] рассматривалось как не выгодный для страны экспорт капитала за границу.

Регулярное значительное преобладание экспортных потоков над импортными наносит ущерб национальному хозяйству, вымывая из внутренней циркуляции ресурсы и товары. Валютная выручка от реализации экспортных товаров не может быть полностью эффективно использована посредством приобретения во внешнем контуре необходимых экономике товарно-материальных ценностей по мировым ценам. Географическое распределение входящих/выходящих товарных потоков из/в Российскую Федерацию наглядно показано на рис. 5–6.

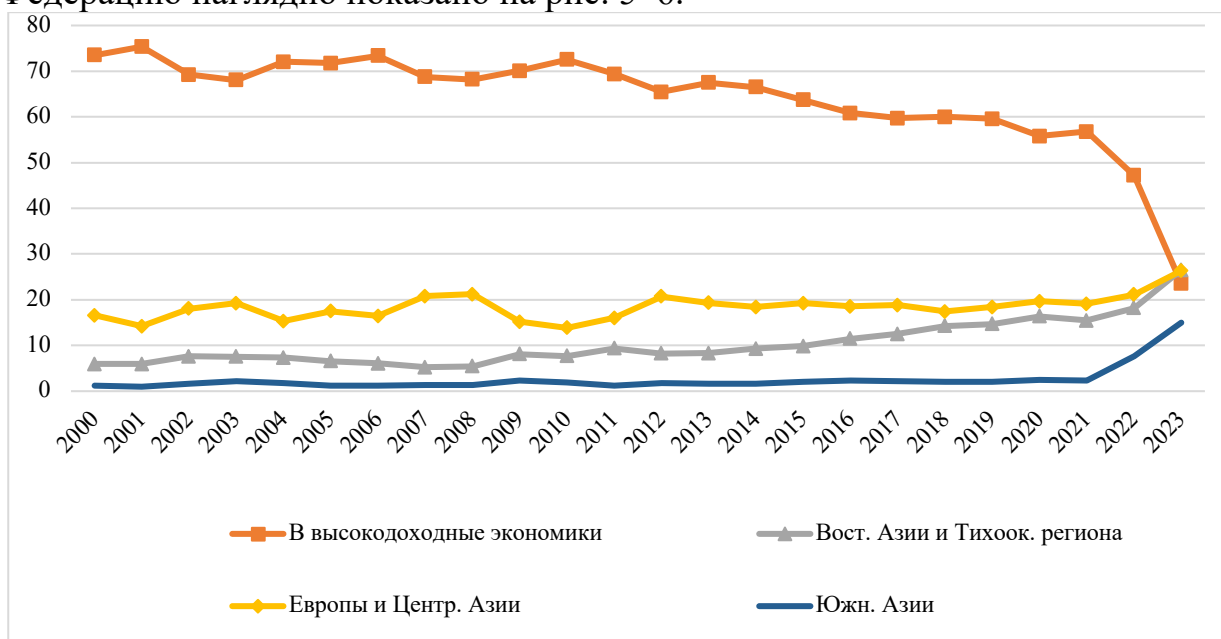

Рис. 5. Экспорт товаров из России в экономики регионов мира за период с 2000 по 2023 гг., (% от общего экспорта товаров)

Источник: составлено авторами по данным [13]

Fig. 5. Exports of goods from Russia to the economies of regions of the world for the period from 2000 to 2023 (% of total exports of goods)

Source: compiled by the authors based on the data [13]

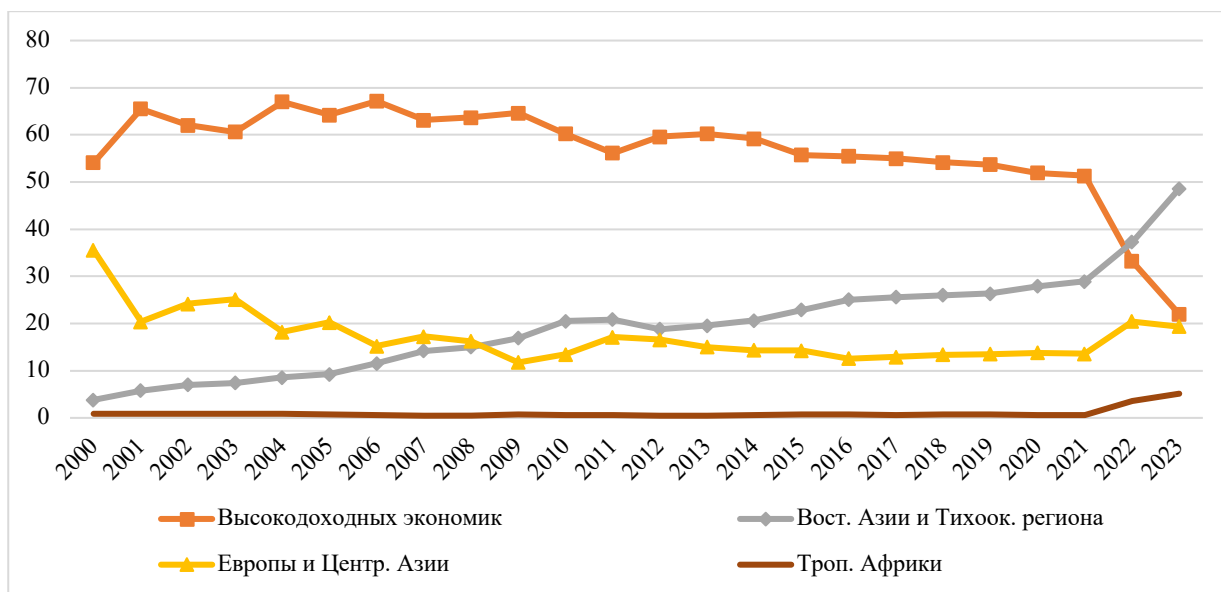

Рис. 6. Импорт товаров в Россию из экономик регионов мира за период с 2000 по 2023 гг., (% от общего импорта товаров)

Источник: составлено авторами по данным [13]

Fig. 6. Imports of goods in Russia from economies of regions of the world for the period from 2000 to 2023 (% of total imports of goods)

Source: compiled by the authors based on the data [13]

Графики показывают, что в 2022 году произошло кардинальное изменение ориентации внешнеэкономической деятельности, т.н. «поворот на Восток» – резкое увеличение товарооборота с Китаем, Индией, Турцией, странами Ближнего Востока и Азии при существенном снижении торговли со странами Запада. Данный вывод подтверждается Ю.В. Симачевым [17], С.М. Смагуловой [18], Н.В. Смородинской [19], В.В. Нарбут [20].

Как видно из приведенных ниже данных по структуре экспорта Российской Федерации (таблица 1), большую его часть (55%) составляют минеральные ресурсы, еще более трети (38%) приходится на продукцию с низкой добавленной стоимостью (продовольствие и с/х сырье – 9%, химическая продукция – 8%, древесина и ЦБИ – 3%, металлы и метизы – 18%). Таким образом, на продукцию с высокой добавленной стоимостью приходится всего лишь 7% экспортной продукции. Структура импорта, наоборот, характеризуется преобладанием продукции с высокой добавленной стоимостью. Так транспортные средства и продукция машиностроения составляет 55% входящего в страну товарного потока, текстильные изделия и обувь – 7%.

Таблица 1

Экспорт, импорт России за 10 месяцев 2025 года

Table 1

Russian exports and imports for 10 months of 2025

	Экспорт, млрд долларов США / %	Импорт, млрд долларов США / %
Всего	339,8 / 100	224,4 / 100
в том числе:		
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	31,5 / 9	35,0 / 16
Минеральные продукты	186,6 / 55	3,2 / 1
Продукция химической промышленности, каучук	28,0 / 8	44,8 / 20
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,2 / 0	0,9 / 0
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	8,9 / 3	2,6 / 1
Текстиль, текстильные изделия и обувь	2,7 / 1	15,2 / 7
Металлы и изделия из них	60,4 / 18	14,7 / 7
Машины, оборудование и транспортные средства и другие товары	21,5 / 6	108,1 / 48

Источник: составлено авторами по данным [21]

Source: compiled by the authors based on [21]

По мнению специалистов, во второй декаде текущего столетия экономика нашей страны развивалась медленнее других преимущественно ресурсодобывающих государств (кроме Венесуэлы) [20]. В 2020 – 2025 гг. данная тенденция также не была преодолена, как видно из представленной выше таблицы. Торговля с дружественными странами, в первую очередь из числа участников БРИКС также не является исключением. По данным Н.В. Осокиной [23], в государства альянса из России поступали товары с низкой добавленной стоимостью: углеводороды, продукция химической и металлургической промышленности, а также сельского хозяйства. Российская Федерация не экспортирует в данные страны продукцию машиностроения, а импортируем ее как из Китая, так и Бразилии, Индии, а также Южноафриканской республики.

Вывод о соответствии результатов внешнеэкономической деятельности Российской Федерации целям государственного развития может быть сделан посредством сопоставления динамики количественных и качественных составляющих экспортно-импортных потоков индексам, характеризующим социально-экономическое развитие. Иерархию значимости индексов в государственном целеполагании определим в соответствии с основным документом стратегического планирования высшего уровня – Стратегией национальной безопасности.

В ст. 25 Стратегии национальными интересами объявлены сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан (п.1); устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе (п.5); сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование (п.6) [24].

Постоянная положительная динамика продолжительности жизни (Рис. 7) и индекса человеческого развития (Рис. 8) позволяет сделать вывод о том, что рост экспортных доходов страны был использован для достижения цели развития человеческого потенциала граждан страны.

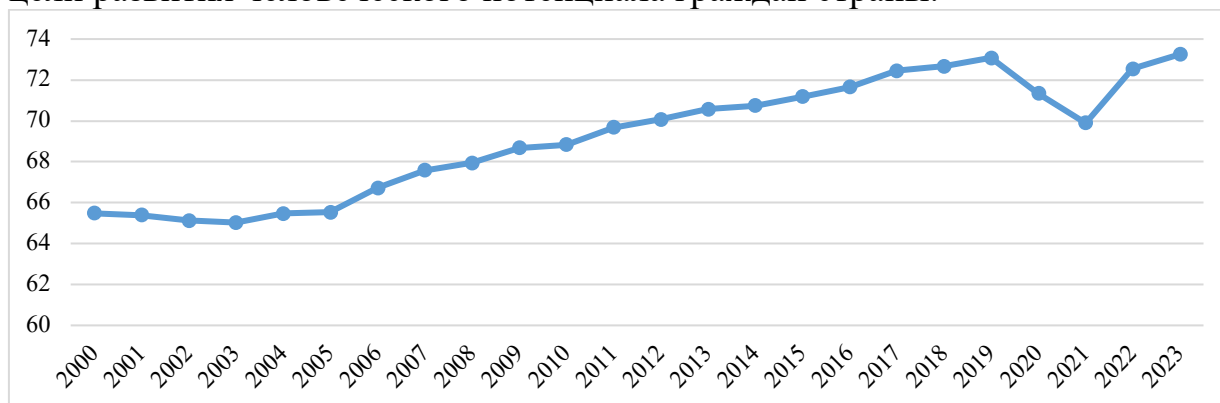
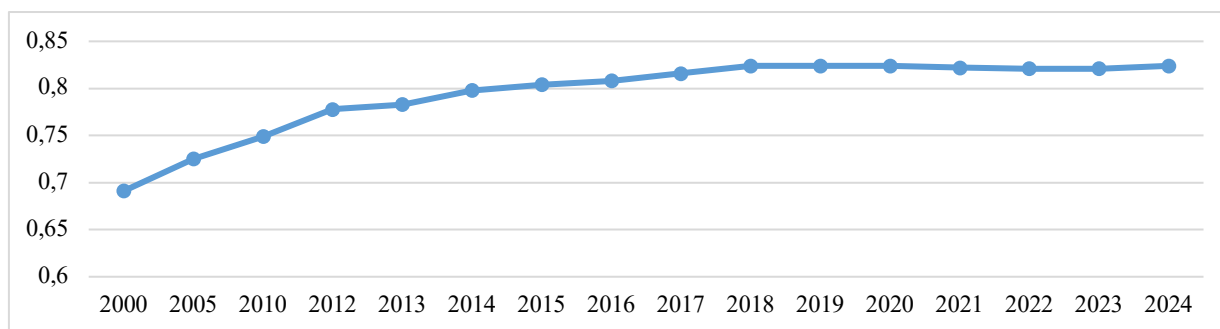

Рис. 7. Продолжительность жизни за период с 2000 по 2023 гг., лет

Источник: составлено авторами по данным [13]

Fig. 7. Life expectancy for the period from 2000 to 2023, years

Source: compiled by the authors based on the data [13]

Источник: составлено авторами по данным [13]

Рис. 8. Индекс человеческого развития за период с 2000 по 2024 гг.

Source: compiled by the authors based on the data [13]

Fig. 8. Human Development Index for the period from 2000 to 2024

Процесс устойчивого развития отечественной экономики на новой технологической основе имеет негативную динамику, так как рейтинг нашей страны по глобальному индексу инноваций в течение последних 5 лет неуклонно снижается (Рис. 9) и в 2025 году отечественной экономике присвоена 60 позиция из 139 мировых экономик.

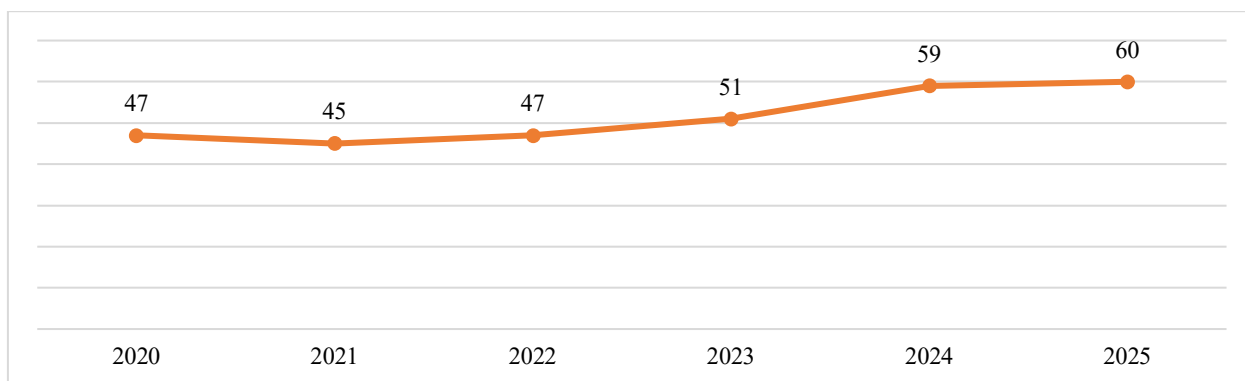

Рис. 9. Места России в рейтинге глобального индекса инноваций за период с 2020 по 2025 гг. (из 139 экономик)

Источник: составлено авторами по данным [25]

Fig. 9. Position of Russia in the global Innovation Index for the period from 2020 to 2025

Source: compiled by the authors based on the data [25]

Сырьевой характер экспорта противоречит цели сохранения природных ресурсов и рационального природопользования [23; 26]. Кроме того, по мнению М.В. Леденевой [15] внешнеторговая специализация России является неудачной с точки зрения прироста национального богатства страны.

Таким образом, внешний ресурс, получаемый страной за счет реализации недр, а также сырьевой продукции низкого передела, позволил создать условия для обеспечения одного из восьми национальных интересов (сбережение народа, развитие человеческого потенциала).

Этот же процесс по причине сырьевого характера экспорта проблематизирует национальный интерес, сформулированный как «сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование».

«Устойчивого развития российской экономики на новой технологической основе» на данный момент также не достигнуто.

Вышеизложенное, а также анализ экспертных мнений и геополитического контекста позволяет сделать выводы о том, что внешнеэкономическое взаимодействие России необходимо выстраивать с учетом следующих проблем и рисков:

- уменьшение выручки за поставленные по экспорту сырьевые ресурсы по причине введения потолка цен и санкций, приведших к постоянному дисконту, кардинальной перестройки логистики, увеличившей издержки, смены рынков сбыта на менее маржинальные и общего замедления глобальной экономики в 2024-2025 гг.;

- снижения ресурсной базы экспорта по причине истощения крупных месторождений и ухудшения качества сырьевой базы добычи углеводородов, количественных потерь и качественной деградации лесных территорий;

– необходимости осуществления дополнительных затрат на обеспечение безопасности морских коммуникаций с основными торговыми партнерами, в первую очередь по БРИКС;

– непринятие кардинальных мер по созданию или модернизации современных отраслей промышленности приведет к фатальному технологическому отставанию от основных мировых конкурентов – уже в течение продолжительного времени отмечается существенное отставание в микроэлектронной и полупроводниковой промышленности [28], биотехнологиях и фармацевтике [29];

– запущенный в Европе механизм по подготовке крупномасштабной войны с Россией, осложнение военно-политической обстановки на Южном Кавказе, милитаризация Японии потребуют концентрации ресурсов страны на задачах обеспечения безопасности.

Россия достаточно успешно использует наработанный другими странами опыт в области экономической устойчивости и управления в условиях сильного внешнего давления. Так, осуществлена переориентация торговых потоков на дружественные и нейтральные страны, для доставки по морским коммуникациям используется теневой флот, через страны ЕАЭС организованы потоки реимпорта и реэкспорта и т.д.

Однако, размер экономики нашей страны, масштаб стоящих задач, проблем, рисков и угроз актуализируют использование модернизированных элементов внешнеэкономической стратегии молодого СССР, находившегося в сходных условиях.

Так, значительная часть успеха индустриализации, по мнению В.Ю. Катасонова [31], достигнута благодаря не имевшей исторических прецедентов государственной монополии внешней торговли (ГМВТ), установленной большевиками после революции 1917 г. ГМВТ выполняла две основных функции: защитную (ограждение народного хозяйства от экономической экспансии западных монополий и экономических диверсий империалистических государств) и созидательную (становление и развитие экономики советского государства).

Исследователь считает [31], что для нащупывания пути выхода из экономических тупиков современной России может пригодиться опыт использования переводного рубля, применявшегося в расчетах между странами Совета экономической взаимопомощи с 1964 по 1990 гг., через Международный банк экономического сотрудничества, эмитировавшего валюту в размере 4,5 трлн. Переводных рублей. Переводной рубль выполнял несколько функций:

– являлся валютой цен, в которой выражались стоимостные показатели контрактов;

– являлся валютой платежа;

– активно использовался в качестве кредитных денег, поступавших в национальные экономики в целях реализации экспортных поставок и инвестпроектов.

Для расчетов с не западными странами, не входившими в блок СЭВ, СССР использовал клиринговые расчеты [31]. Например, существовал двухсторонний клиринг с Индией в индийских рупиях, с Пакистаном – в пакистанских рупиях, с Югославией – в долларах США, а в расчетах с КНР клиринговой валютой выступал швейцарский франк.

А.С. Галушка [12] отмечает успешную реализацию Советским союзом масштабной программы импорта человеческого капитала. По данным исследователя, по причине тяжелейшего наследия хозяйственной разрухи, больших кадровых потерь Гражданской войны, исхода миллионов соотечественников за рубеж к концу 1920-х годов в стране отсутствует целый ряд современных отраслей и соответствующих современных технологий, в том числе: цветная металлургия, станкостроение, авиационная, автомобильная, тракторная, химическая промышленности, сельхозмашиностроение. В этих условиях руководство запускает программы привлечения из-за рубежа лучших мировых специалистов – непосредственных носителей передовых производственных, строительных технологий и методов организации современных производств, а также технологического сотрудничества с ведущими компаниями мира по приобретению за рубежом современного оборудования. Благодаря их реализации в годы первой пятилетки построены главные промышленные предприятия, страна получает костяк прекрасно обученных современных отечественных инженеров. В среднем через 7–10 лет после привлечения лучших в мире специалистов и компаний, освоения передовых технологий отечественные инженерные школы выходят на уровень, позволяющий создавать передовые в мировом масштабе технологии и образцы техники.

Исходя из вышеизложенного, представляется целесообразным при формировании стратегии внешнеэкономической деятельности использовать элементы наработанного в 30-60 гг. XX века нашей страной опыта, в частности:

– установить государственную монополию на внешнюю торговлю природными ресурсами;

– доходы от экспорта ресурсов, продукции низкого передела использовать для закупки производственных линий, технологий в сферах электроники, фармацевтики, искусственного интеллекта и информационных технологий, а также для привлечения в российскую промышленность и науку передовых специалистов, стажировки российских ученых и инженеров в зарубежных центрах высоких технологий, кратного увеличения государственного финансирования профильных научных и инженерных центров;

- на уровне наднациональных объединений, в первую очередь ЕАЭС, инициировать внедрение валюты для расчетов внутри альянсов, аналогичной переводному рублю;

- для расчетов с нейтральными и дружественными странами использовать клиринговые расчеты.

Необходимо отметить, что для реализации данных предложений в настоящий момент сложились необходимые условия. Так, аналогично тому, как СССР удачно использовал Мировой экономический кризис 1929–1933 гг. [12; 31] для закупки по более низким ценам предприятий, технологий и привлечения ведущих специалистов, Россия должна использовать экономические проблемы в странах ЕС (деиндустриализация, обусловленная отказом от прямых закупок российских углеводородов, падение уровня жизни, миграционный кризис). Также и новый технологический лидер планеты – Китайская народная республика испытывает серьезные экономические проблемы, обусловленные трудностями реализации товаров по причине введения пошлин в США, падением спроса в Европе, и внутренним структурным дисбалансом китайской экономики, когда гигантские производственные мощности, нацеленные на экспорт, столкнулись с сужением традиционных рынков сбыта на фоне слабого внутреннего спроса.

Соответственно, процесс реиндустриализации Российской Федерации может помочь КНР решить экономические проблемы, как это удалось Соединенным штатам Америки, в 30-х годах XX века получившим возможность выйти из Великой депрессии за счет получения крупных заказов для промышленности от Советского государства.

Особую актуальность все вышеперечисленное приобретает в связи с распоряжениями руководства страны относительно оперативной реализации плана структурных изменений экономики, в первую очередь посредством развития отраслей с высокой добавленной стоимостью: электроники, робототехники, машиностроения, химии, фармацевтики, креативных индустрий и туризма. Особо отмечены задачи создания высокооплачиваемых рабочих мест в высокотехнологичных отраслях, расширение производства товаров с высокой добавленной стоимостью, нацелил структуру внешней торговли России на увеличение экспортных поставок сложной продукции

Заключение

В ходе исследования сформулированы предложения по повышению эффективности внешнеторговой деятельности России для решения стратегических государственных задач в условиях кардинального изменения внешних условий:

- установление государственной монополии на внешнюю торговлю природными ресурсами;

- использование доходов от экспорта ресурсов, продукции низкого передела для закупки производственных линий, технологий в сферах электроники, фармацевтики, искусственного интеллекта и информационных

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

технологий, а также для привлечения в российскую промышленность и науку передовых специалистов, стажировки российских ученых и инженеров в зарубежных центрах высоких технологий, кратного увеличения государственного финансирования профильных научных и инженерных центров;

- инициирование на уровне наднациональных объединений, в первую очередь ЕАЭС, внедрения валюты для расчетов внутри альянсов;

- использование клиринга для расчетов с нейтральными и дружественными странами.

Таким образом, реализация данных предложений и обобщений исследования в практике государственного управления внешнеэкономической деятельностью позволит получить долгосрочные результаты в обеспечении национальных интересов Российской Федерации.

Литература

1. Тимофеев И.Н., Соколыщик Ю.С., Морозов В.А. Санкции против Ирана: уроки для России в новых международных условиях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2022. № 4. С. 405–420. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2022.404>.

2. Тимофеев И.Н., Морозов В.А., Тимофеева Ю.С. Политика санкций: цели, стратегии, инструменты: хрестоматия. 2-е изд., перераб. и доп. М.: НП РСМД, 2020. 452 с.

3. Булычев Г.Б., Коргун И.А. Санкции и их последствия для торговли и экономики КНДР // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 5(2). С. 64–75. <https://doi.org/10.31857/S013128120007505-6>.

4. Толорая Г.Д., Коргун И.А., Горбачева В.О. Санкции в отношении КНДР: анализ последствий и уроки: научный доклад. М.: Экономические отношения, 2020. 46 с.

5. Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А., Савеличев М.В. Теория санкций и опыт преодоления санкционного режима (на примере КНДР) // Экономические отношения. 2024. Т. 14. № 3. <https://doi.org/10.18334/eo.14.3.121298>.

6. Мамедова Н.М. Иран в условиях американских санкций и коронавируса // Свободная мысль. 2021. № 2. С. 185–198.

7. Ситкевич Д.А., Стародубровская И.В. Кратко- и долгосрочные последствия санкций: опыт Ирана и Югославии // Вопросы теоретической экономики. 2022. № 3. С. 77–98. https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2022_3_77_98.

8. Hufbauer G.C., Schott J.J., Elliott K.A., Oegg B. Economic Sanctions Reconsidered. Washington, DC: Peterson Institute for International Economics, 2007. 233 p.

9. Mulder N. The Economic Weapon: The Rise of Sanctions as a Tool of Modern War. New Haven: Yale University Press, 2022. 448 p.

10. Pape R.A. Why Economic Sanctions Do Not Work // International Security. 1997. № 2. С. 90–136.
11. Drezner D.W. The Sanctions Paradox: Economic Statecraft and International Relations. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 342 p.
12. Галушка А.С., Ниязметов А.К., Окулов М.О. Кристалл роста к русскому экономическому чуду. М., 2022. 328 с.
13. World Bank Group [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/ext/en/home>.
14. Пискулова Н.А. Современные тенденции и особенности развития российской внешней торговли // Вестник МГИМО. 2015. № 6 (45). С. 225–235.
15. Леденева М.В. Сырьевая внешнеторговая специализация России: расчет потерь добавленной стоимости // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 23. С. 47–58.
16. Sinn H.-W. Die Basar-Ökonomie. Berlin: Econ Verlag, 2007.
17. Симачев Ю.В., Федюнина А.А., Кузык М.Г., Юревич М.А., Городный Н.А., Ширшиков А.О. Мир в лабиринте санкций: промышленная политика на перепутье. М.: НИУ ВШЭ, 2024. 160 с. [Электронный ресурс]. URL: https://indpolicy.hse.ru/data/2024/04/26/2133721585/ДОКЛАД%20Мир_в_лабиринте_санкций-доклад.pdf.
18. Смагулова С.М., Фетисова Л.Ю. Воздействие антироссийских санкций на внешнеторговую деятельность предприятий российской химической промышленности // Инновации и инвестиции. 2023. № 7. С. 406–409.
19. Смородинская Н.В., Катуков Д.Д. Россия в условиях санкций: пределы адаптации // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 6. С. 52–67.
20. Нарбут В.В., Шпаковская Е.П. Векторы развития внешней торговли России в условиях санкций // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 2. С. 131–148. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2023_2_131_148.
21. Федеральная таможенная служба России. Статистические данные [Электронный ресурс]. URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_statistics_file/2025-12/11/K4ER/структура102025.xlsx.
22. Порфирьев Б.Н., Широков А.А., Узяков М.Н., Гусев М.С., Шокин И.Н. Основные направления социально-экономического развития в 2020–2024 гг. и на период до 2035 г. // Проблемы прогнозирования. 2020. № 3. С. 3–15.
23. Осокина Н.В., Жернов Е.Е. Petrostate и государство развития: необходимость диверсификации экспорта // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2025. № 71. С. 63–79. <https://doi.org/10.17223/19988648/71/4>.

24. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.

25. Всемирная организация интеллектуальной собственности (WIPO). Global Innovation Index [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/gii-ranking/en/russian-federation>.

26. Auty R.M. Resource-Based Industrialization: Sowing the Oil in Eight Developing Countries. Oxford: Clarendon Press, 1990.

27. Sachs J.D., Warner A.M. Natural Resource Abundance and Economic Growth // National Bureau of Economic Research. 1995 [Электронный ресурс]. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w5398/w5398.pdf.

28. Daly H.E. Beyond Growth. Boston: Beacon Press, 1997. 264 p.

29. Flores S., Lewis D.E. et al. Russia's War in Ukraine: Assessments of Russia's Microelectronics and Cyber Capabilities // Center for Strategic and International Studies. 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.csis.org/analysis/russias-war-ukraine-assessments-russias-microelectronics-and-cyber-capabilities>.

30. Lucey C.R.G., Patel V., Borgaonkar S., Latypova S. The Impact of Sanctions and Pharmaceutical Independence on the Russian Healthcare System // The Lancet Regional Health – Europe. 2022. Vol. 21 [Электронный ресурс]. URL: [https://www.thelancet.com/journals/lanep/article/PIIS2666-7762\(22\)00232-7/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lanep/article/PIIS2666-7762(22)00232-7/fulltext).

31. Катасонов В.Ю. Экономика Сталина. М.: Институт русской цивилизации; Издательский дом «Кислород», 2016. 416 с.

References

1. Timofeev I.N., Sokol'shchik Yu.S., Morozov V.A. Sanktsii protiv Irana: uroki dlya Rossii v novykh mezhdunarodnykh usloviyakh [Sanctions against Iran: Lessons for Russia in the New International Environment]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya [Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations]. 2022;(4):405–420. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2022.404>. (In Russ., abstract in Eng.).

2. Timofeev I.N., Morozov V.A., Timofeeva Yu.S. Politika sanktsii: tseli, strategii, instrumenty: khrestomatiya. 2-e izd., pererab. i dop. [Sanctions Policy: Goals, Strategies, Instruments: Reader. 2nd ed., revised and expanded]. Moscow: NP RSMD; 2020. 452 p. (In Russ.).

3. Bulychev G.B., Korgun I.A. Sanktsii i ikh posledstviya dlya trgovli i ekonomiki KNDR [Sanctions and Their Consequences for the Trade and Economy of the DPRK]. Problemy Dal'nego Vostoka [Problems of the Far East]. 2019;(5(2)):64–75. <https://doi.org/10.31857/S013128120007505-6>. (In Russ., abstract in Eng.).

4. Toloraya G.D., Korgun I.A., Gorbacheva V.O. Sanktsii v otnoshenii KNDR: analiz posledstviy i uroki: nauchnyi doklad [Sanctions against the DPRK:

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Analysis of Consequences and Lessons: Research Report]. Moscow: Ekonomicheskie otnosheniya; 2020. 46 p. (In Russ.).

5. Safiullin M.R., El'shin L.A., Savelichev M.V. Teoriya sanktsii i opyt preodoleniya sanktsionnogo rezhima (na primere KNDR) [Theory of Sanctions and Experience of Overcoming the Sanctions Regime (the Case of the DPRK)]. Ekonomicheskie otnosheniya [Economic Relations]. 2024;14(3). <https://doi.org/10.18334/eo.14.3.121298>. (In Russ., abstract in Eng.).

6. Mamedova N.M. Iran v usloviyakh amerikanskikh sanktsii i koronavirusa [Iran under US Sanctions and the Coronavirus]. Svobodnaya mysl' [Free Thought]. 2021;(2):185–198. (In Russ., abstract in Eng.).

7. Sitkevich D.A., Starodubrovskaya I.V. Kratko- i dolgosrochnye posledstviya sanktsii: opyt Irana i Yugoslavii [Short- and Long-Term Consequences of Sanctions: The Experience of Iran and Yugoslavia]. Voprosy teoreticheskoi ekonomiki [Theoretical Economics Issues]. 2022;(3):77–98. https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2022_3_77_98. (In Russ., abstract in Eng.).

8. Hufbauer G.C., Schott J.J., Elliott K.A., Oegg B. Economic Sanctions Reconsidered. Washington, DC: Peterson Institute for International Economics; 2007. 233 p. (In Eng.).

9. Mulder N. The Economic Weapon: The Rise of Sanctions as a Tool of Modern War. New Haven: Yale University Press; 2022. 448 p. (In Eng.).

10. Pape R.A. Why Economic Sanctions Do Not Work. International Security. 1997;(2):90–136. (In Eng.).

11. Drezner D.W. The Sanctions Paradox: Economic Statecraft and International Relations. Cambridge: Cambridge University Press; 1999. 342 p. (In Eng.).

12. Galushka A.S., Niyazmetov A.K., Okulov M.O. Kristall rosta k russkomu ekonomicheskomu chudu [The Crystal of Growth toward the Russian Economic Miracle]. Moscow; 2022. 328 p. (In Russ.).

13. World Bank Group. Available at: <https://www.worldbank.org/ext/en/home> (accessed 05.01.2026). (In Eng.).

14. Piskulova N.A. Sovremennye tendentsii i osobennosti razvitiya rossiiskoi vneshnei trgovli [Current Trends and Features of the Development of Russian Foreign Trade]. Vestnik MGIMO [MGIMO Review of International Relations]. 2015;(6(45)):225–235. (In Russ., abstract in Eng.).

15. Ledeneva M.V. Syr'evaya vneshnetorgovaya spetsializatsiya Rossii: raschet poter' dobavlennoi stoimosti [Raw-Material Foreign Trade Specialization of Russia: Calculation of Value-Added Losses]. Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' [National Interests: Priorities and Security]. 2011;(23):47–58. (In Russ., abstract in Eng.).

16. Sinn H.-W. Die Basar-Ökonomie. Berlin: Econ Verlag; 2007. (In Ger.).

17. Simachev Yu.V., Fedyunina A.A., Kuzyk M.G., Yurevich M.A., Gorodnyi N.A., Shirshikov A.O. Mir v labirinte sanktsii: promyshlennaya politika

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

na pereput'e [The World in the Labyrinth of Sanctions: Industrial Policy at a Crossroads]. Moscow: NIU VShE; 2024. 160 p. Available at: https://indpolicy.hse.ru/data/2024/04/26/2133721585/ДОКЛАД%20Мир_в_лабиринте_санкций-доклад.pdf (accessed 05.01.2026). (In Russ.).

18. Smagulova S.M., Fetisova L.Yu. Vozdeistvie antirossiiskikh sanktsii na vneshnetorgovuyu deyatel'nost' predpriyatii rossiiskoi khimicheskoi promyshlennosti [Impact of Anti-Russian Sanctions on the Foreign Trade Activity of Russian Chemical Industry Enterprises]. Innovatsii i investitsii [Innovations and Investments]. 2023;(7):406–409. (In Russ., abstract in Eng.).

19. Smorodinskaya N.V., Katukov D.D. Rossiya v usloviyakh sanktsii: predely adaptatsii [Russia under Sanctions: Limits of Adaptation]. Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]. 2022;(6):52–67. (In Russ., abstract in Eng.).

20. Narbut V.V., Shpakovskaya E.P. Vektory razvitiya vneshnei torgovli Rossii v usloviyakh sanktsii [Vectors of Development of Russia's Foreign Trade under Sanctions]. Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]. 2023;(2):131–148. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2023_2_131_148. (In Russ., abstract in Eng.).

21. Federal'naya tamozhennaya sluzhba Rossii. Statisticheskie dannye [Federal Customs Service of Russia. Statistical Data]. Available at: https://customs.gov.ru/storage/document/document_statistics_file/2025-12/11/K4ER/српуктупа102025.xlsx (accessed 05.01.2026). (In Russ.).

22. Porfir'ev B.N., Shirov A.A., Uzyakov M.N., Gusev M.S., Shokin I.N. Osnovnye napravleniya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya v 2020–2024 gg. i na period do 2035 g. [Main Directions of Socio-Economic Development in 2020–2024 and up to 2035]. Problemy prognozirovaniya [Studies on Russian Economic Development]. 2020;(3):3–15. (In Russ., abstract in Eng.).

23. Osokina N.V., Zhernov E.E. Petrostate i gosudarstvo razvitiya: neobkhodimost' diversifikatsii eksporta [Petrostate and Developmental State: The Need for Export Diversification]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika [Tomsk State University Journal of Economics]. 2025;(71):63–79. <https://doi.org/10.17223/19988648/71/4>. (In Russ., abstract in Eng.).

24. Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 No. 400 «O Strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii» [Decree of the President of the Russian Federation No. 400 of 02.07.2021 “On the National Security Strategy of the Russian Federation”]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (accessed 05.01.2026). (In Russ.).

25. World Intellectual Property Organization (WIPO). Global Innovation Index. Available at: <https://www.wipo.int/gii-ranking/en/russian-federation> (accessed 05.01.2026). (In Eng.).

26. Auty R.M. Resource-Based Industrialization: Sowing the Oil in Eight Developing Countries. Oxford: Clarendon Press; 1990. (In Eng.).
27. Sachs J.D., Warner A.M. Natural Resource Abundance and Economic Growth. National Bureau of Economic Research; 1995. Available at: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w5398/w5398.pdf (accessed 05.01.2026). (In Eng.).
28. Daly H.E. Beyond Growth. Boston: Beacon Press; 1997. 264 p. (In Eng.).
29. Flores S., Lewis D.E., et al. Russia's War in Ukraine: Assessments of Russia's Microelectronics and Cyber Capabilities. Center for Strategic and International Studies; 2023. Available at: <https://www.csis.org/analysis/russias-war-ukraine-assessments-russias-microelectronics-and-cyber-capabilities> (accessed 05.01.2026). (In Eng.).
30. Lucey C.R.G., Patel V., Borgaonkar S., Latypova S. The Impact of Sanctions and Pharmaceutical Independence on the Russian Healthcare System. The Lancet Regional Health – Europe. 2022;21. Available at: [https://www.thelancet.com/journals/lanep/article/PIIS2666-7762\(22\)00232-7/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lanep/article/PIIS2666-7762(22)00232-7/fulltext) (accessed 05.01.2026). (In Eng.).
31. Katasonov V.Yu. Ekonomika Stalina [Stalin's Economy]. Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii; Izdatel'skii dom «Kislorod»; 2016. 416 p. (In Russ.).

© Рощина Л.Н., Гнатковский А.А., 2026

